

УДК 338.1

DOI: 10.18384/2310-6646-2015-4-43-52

Шкодинский С.В.¹, Волков В.В.²¹Московский государственный областной университет²Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений),
г. Санкт-Петербург

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается движение номинальной и реальной заработной платы русских промышленных рабочих за вторую половину XIX – начало XX вв. Исследуется также общий уровень заработной платы рабочего России в сравнении с другими странами. Делается вывод о том, что в противоположность пореформенному времени в начале XX вв. реальная зарплата промышленных рабочих не испытывала заметных положительных сдвигов, а в некоторых регионах и отраслях даже несколько понижалась. В целом уровень заработной платы промышленного рабочего России был крайне низким и не обеспечивал полноценного воспроизводства рабочей силы.

Ключевые слова: динамика заработной платы, рабочие, рабочая сила, цена, продукты, уровень.

S. Shkodinsky¹, V. Volkov²¹Moscow State Regional University²St. Petersburg Railway Troops Military Transportation Institute

THE DYNAMICS OF WAGES IN THE INDUSTRY OF RUSSIA IN LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article examines the movement of nominal and real wages of Russian industrial workers during the second half of the 19th – early 20th centuries. The author also studies the general level of wages of a Russian worker compared to other countries. The conclusion is that in contrast to the post-reform time in the early twentieth century the real wages of industrial workers did not experience significant improvements, being even slightly lower in some regions and sectors. In general, the wages of industrial workers in Russia were extremely low and did not ensure an adequate reproduction of the labour force.

Key words: the dynamics of wages, workers, labour, price, products, level.

Если процесс найма рабочей силы является сущностью рынка труда, то её цена как форма проявления стоимости рабочей силы наряду с количеством данного товара составляет содержание трудовых рыночных отношений.

Понимание динамики заработной платы в промышленности дореволюционной России позволяет вскрыть особенности развития инфляции и процесса вос-

производства рабочей силы в экономике страны и на основе этого сделать вывод о влиянии рассматриваемого фактора на политическую радикализацию рабочих. Представляется, что для решения поставленной задачи следует рассмотреть движение как номинальной, так и реальной заработной платы русских рабочих за достаточно большой отрезок времени капиталистического развития России – за вторую половину XIX – начало XX века.

Уничтожение обязательных отношений после крестьянской реформы повлекло за собой резкое повышение заработной платы в уральском горнозаводском хозяйстве. Так, по словам В.П. Безобразова, в Богословском округе плата высшим мастеровым в период с 1862 г. по 1866 г. удвоилась, а рабочим низшего разряда возросла даже в 7 раз (с 5–8 коп. до 25–60 коп. в день) [1, с. 316]. В целом при цеховых работах заработная плата на уральских заводах повысилась на 75 %, а при работах поторжных и надворных более чем удвоилась [8, с. 4].

Причинами этого повышения стали: уничтожение даровой выдачи провианта и переход к оплате труда в денежной форме; рост цен на предметы первой необходимости; превышение спроса над предложением на рынке труда в уральском регионе. В итоге имело место реальное улучшение положения горнозаводского населения, хотя и не для всех его категорий [17, т. II, с. 54].

Однако со временем, когда центр горнозаводской деятельности сместился в другие районы, положение рабочих стало ухудшаться. Сведения, собранные в 1897 г. Пермской управой от заводоуправлений, показывают, что из

81 завода на 9 заводах работами было занято или всё мужское население, или количество свободных рук не превышало 10 %; на 14 заводах незанятые руки составляли уже 20 %; на 9 заводах – до 30 %; на 7 заводах – до 40 %; на 8 заводах – до 50 %; на 16 заводах – до 60 %; на 4 заводах – до 70 %; на 7 заводах – до 80 %; на 6 заводах – до 90 %; на 29 заводах – 100 % [17, т. II, с. 56].

В итоге, с одной стороны, горнозаводское население не было обеспечено работой, а с другой стороны, хлебопашество, в связи с очень маленькими наделами, также не могло его прокормить. Отсюда следовала неизбежная дешевизна рабочих рук.

Рудокопы довольствовались поденщиной на собственном питании от 40 до 60 коп. (это около 7–9 руб. в месяц), углекопы – от 50 до 60 коп., то есть в среднем 12–13 руб. в месяц. Подмастер доменного цеха получал 92 коп., рабочий – 74 коп., нагребщик – 67 коп., рудобой – 25 коп. Машинист при машинах получал 60 коп., при котлах – 50 коп., кузнец – 50–60 коп., молотобоец – 30 коп., слесарь и токарь – 35–60 коп. В целом средний годовой заработок горнозаводского рабочего на Урале составлял 181 рубль или 70 коп. в день при 260 рабочих днях [17, т. II, с. 56–57, 68].

Тенденции в оплате труда горнозаводских рабочих на Юге России так же, как и на Урале, были связаны с дефицитом рабочих рук, возникшим в 1860-е гг. Зарплата резко повысилась, и с 1880-х гг. она также росла. В начале XX в. средний годовой заработок взрослого рабочего на шахте составлял 278 руб., а в 1880-х гг. – 219 руб. Прирост составил примерно 27 %. Однако следует принять во вни-

мание, что цифра 278 получилась от умножения поденной платы на количество рабочих дней. В 1880-х гг. их было в среднем 240, а в начале XX в. – 270. То есть повышение годового заработка происходило в основном не из-за увеличения ставок на труд, а потому что труд углекопа стал более регулярным. Этот вывод подтверждается сравнением поденных плат в 1880-х годах и в начале XX века. Вагонщики получали в 1880-х гг. 70 коп. – 1 руб. 10 коп., в начале XX в. – 80-90 коп., соответственно ствольные – 1 руб. 15 коп. – 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 10 коп., конононы 70 коп. – 1 руб. 20 коп. и 1 руб. 10 коп. – 1 руб. 20 коп. [9, с. 312–317].

В металлургической промышленности Юга России повышение зарплаты до 23 рублей в месяц во многом также было связано с увеличением числа рабочих дней с 15–20 дней в месяц в 1880-х гг. до 25 дней в начале века. Однако здесь существенную роль в повышении средней величины зарплаты

сыграло и то, что подъём оплаты коснулся в основном высших категорий рабочих [17, т. II, с. 72].

В целом, уровень заработной платы горнорабочих зависел от системы оплаты труда (поденная, месячная или сдельная), от хозяйственного или подрядного способа организации работ, а также от формы найма: артельной или индивидуальной. При этом большую роль играли также региональные и отраслевые различия [25, с. 243; 26, с. 373].

Исследование, проведённое министерством земледелия и государственных имуществ в начале XX в. на 678 предприятиях горной и горнозаводской промышленности Европейской России, показало, что при среднем заработке рабочего в 1904 г. в 23 руб. 83 коп. или 241 руб. 45 коп. в год (при 260 рабочих днях) распределение заработной платы по группам производств выглядело следующим образом (см. таблицу 1):

Таблица 1

**Величина заработной платы
рабочих горной и горнозаводской промышленности Европейской России
в начале XX в.**

№	Виды работ	1903	1904
1.	Добыча руды (кроме золота и платины)	158 р. 48 к.	179 р. 13 к.
2.	Добыча угля и кокса	268 р. 85 к.	274 р. 78 к.
3.	Добыча нефти	267 р. 32 к.	284 р. 31 к.
4.	Обработка руд в металлы (кроме золота и платины)	236 р. 54 к.	245 р. 65 к.
5	Обработка металлов	253 р. 15 к.	237 р. 85 к.

Источник: Зайцевский Н.А. О влиянии войны на производительные силы предприятий горной и горнозаводской промышленности России // Горный журнал. 1905. №8 [7, с. 280-283].

Из таблицы 1 видно, что величина заработка находится в зависимости от трудности и опасности производства: наиболее меньшую плату получают

рабочие, занятые добычей различных руд и соли на поверхности земли, наивысшую – рабочие по обработке металлов и добыче каменного угля.

Исключение составляют рабочие на нефтяных промыслах, где при лёгкой работе плата была на высоком уровне из-за дороговизны жизни в Бакинском районе.

При региональном сравнении выясняется, что уральский горный рабочий в среднем получал 155 руб. 51 коп., рабочий в Польше – 247 руб. 50 коп., а на Юге России – 336 руб. 91 коп., что, однако, не показывает точных региональных различий в реальной заработной плате, так как уральские рабочие имели усадебное и земельное подспорье [7, с. 280–283].

Трансформация цен на рабочие руки в обрабатывающей промышленности Европейской России проходила в 60–70 годы XIX в. в тесной связи с ломкой дореформенного уклада – с переходом на свободные отношения найма и общим повышением цен на предметы первой необходимости, привязываясь при этом в большинстве случаев к ценам на аграрном рынке труда в регионах.

В результате к началу XX в. произошло весьма значительное повышение цен на продовольственные товары. В Москве и Петербурге мука и хлеб подорожали в 1,5–2 раза, на мясо – на 80 %. Например, в Москве девятипудовый куль ржаной муки в 1851–1860 гг. оценивался в 4,62 руб., в 1887–1890 гг. – в 8,60 руб., в 1891–1900 гг. – в 9,86 руб., в 1901–1904 гг. – 9,58 руб. В целом по Европейской России, по примерной экспертной оценке К.А. Пажитнова, цена хлеба «выросла в течение изучаемого периода несколько менее, чем в два раза, а мяса – более, чем вдвое» [17, т. II, с. 78–81].

Какова же при этом была динамика заработной платы? В Петербурге по

семи рабочим специальностям в течение 45 лет она повысилась с 85 коп. до 1,44 руб. в день, то есть на 70 %. Так как цены на муку поднялись за это время на 41 %, а на мясо – на 80 %, следовательно, движение номинальной заработной платы несколько обогнало подорожание жизни [20, с. 4–7].

На Путиловском заводе с 1885 по 1900 год средний заработок рабочего вырос с 378 руб. до 461 руб., а цена 1 пуда ржаной муки с 83,3 коп. в 1885 г. до 90 коп. в 1901–1902 гг., одного фунта мяса первого сорта – с 16,5 до 17 коп., одного фунта мяса второго сорта – с 13 до 14 коп. [3, с. 124]. Таким образом, можно сделать вывод, что за эти годы выросла не только номинальная, но и реальная заработная плата петербургских рабочих.

Примерное представление о движении заработной платы в масштабах всей страны можно получить на основе анализа железнодорожной статистики за период с 1883 по 1904 год. Так, годовая заработная плата поденных рабочих, число которых увеличилось с 61008 чел. до 237171 чел., возросла незначительно с 237,7 руб. до 245,3 руб. Это объясняется, возможно, тем, что железнодорожные линии со временем стали прокладываться в глухих местностях страны, где труд поденщиков был дешевле. Вознаграждение постоянных рабочих и служащих, число которых возросло с 150090 до 339478 чел., было довольно существенным – от 348,9 руб. до 415,7 руб., но всё же недостаточным для покрытия растущей дороговизны [27, с. 2–9; 28, с. 2–21].

Дать точные сведения о движении реальной заработной платы по регионам страны и отраслям за этот период не представляется возможным ввиду

отсутствия сопоставимых статистических сведений.

Теперь посмотрим на динамику заработной платы уже в начале XX в. По данным фабричной инспекции но-

минальная заработная плата в 1913 г. была на 58 рублей или на 28 % выше дореволюционного уровня (см. таблицу 2).

Таблица 2

Средний заработок рабочих, занятых на предприятиях, подчинённых надзору фабричной инспекции с 1901 по 1913 гг.¹

Год	1901–1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Средняя зарплата (руб.)	206	205	231	241	242	236	242	251	255	264

Источник: Своды отчётов фабричных инспекторов за указанные годы [21; 22; 23].

По данным, полученным при помощи специальных анкет горного департамента и Совета съездов горнопромышленников и выведенных с помощью деления общей суммы заработной платы на количество занятых рабочих, в 1904 г. на доменных заводах зарплата равнялась 386,6 руб., в 1913 г. – 482,2 руб. (прирост – 25 %), на передельных заводах – 389,2 руб. и 513,7 руб. (прирост – 32 %), на каменноугольных коях – 284,7 руб. и 413,1 руб. (прирост – 45 %) [7, с. 280–283; 10, с. XXXIX–XLV; 6, с. 82–83].

Повышение номинальной заработной платы произошло под влиянием трёх факторов: революционного натиска рабочих в условиях депрессии, промышленного подъёма, начавшегося с 1910 г., и общего роста цен.

С началом войны во второй половине 1914 г. в Центральном промышленном районе наблюдалось некоторое понижение заработной платы, вызванное заменой мужчин более дешёвым трудом женщин и детей. Однако в следующем году, вследствие военных за-

казов и общего подорожания жизни, цена рабочей силы в промышленности возросла на 14 %, а в 1916 г. – уже на 86 %, хотя процесс этот был неоднородным: в производствах, связанных с обороной страны, рост зарплаты был более значительным, чем там, где производство велось на вольный рынок. Так, в хлопчатобумажной промышленности заработная плата выросла с 201 руб. в 1913 г. до 320 руб. в 1916 г., то есть на 59 %, в металлообрабатывающей – с 384 руб. до 716 руб., то есть на 98 %, в производствах по обработке животных продуктов – с 280 руб. до 614 руб., или на 120 %, в химической промышленности – с 243 руб. до 671 руб., то есть на 176 % [17, т. III, с. 54].

Какой же была динамика реальной заработной платы в этот период?

А.А. Мануилов, исследуя повышение номинальной зарплаты рабочих Московского округа в 1900–1909 гг. в сравнении с ростом цен на продукты питания, пришёл к заключению о том, что за 9 лет их зарплата повысилась на

18 %, а цены на продовольствие – на 37,6 % [14].

По сведениям А.Н. Опацкого, в Харьковской губернии с 1897 г. по 1911 г. средняя заработная плата всех рабочих возросла на 22,18 %, а взрослых мужчин – на 25 %. При этом цены на продукты питания возросли весьма существенно: соль подорожала на 52 %, мясо – на 32 %, мука ржаная – на 30 %, масло – на 28–29 %. Подешевели только сахар и сельдь – на 5–6 %. В целом, на основании расчёта артельного пропитания, продовольствие стало обходиться рабочему на 25 % дороже, чем ранее. Кроме того, цены на миткаль возросли на 23 %, на антрацит – на 56 %, на керосин – на 6 %, на шерсть – на 20–21 %, на мыло – на 22 %. Аренда однокомнатной квартиры подорожала на 40 %, двухкомнатной – на 38 %, трёхкомнатной – на 24 %. В итоге видно, что экономическое положение харьковского рабочего ухудшилось [16, с. 62, 67, 73–78].

По данным С. Тюрина, в целом в России в 1912 г., по сравнению с 1911 г., хлебные продукты подорожали на 14 %, животные продукты – на 7 %, а цена рабочей силы в фабрично-заводской промышленности выросла при этом только на 2 % [29, с. 233–234]. При росте зарплаты в номинальном выражении с 1900 по 1913 г. на 36 % (с 194 руб. 08 коп. до 263 руб. 60 коп.) реальная зарплата в России за это время не испытывала заметных сдвигов, оставаясь почти стабильной и претерпевая даже некоторую тенденцию к снижению [12, с. 215].

За годы Первой мировой войны эта тенденция набирала обороты. В Московской губернии в 1914 г. средняя номинальная заработная плата воз-

росла всего на 1 %, а цены на продукты первой необходимости – на 5 %. В начале 1915 г. рост цен по сравнению с 1913 г. составил уже 36% [29, с. 233–234]. В целом за войну реальная заработная плата рабочих России по примерным оценкам упала на 40–50 % [2, с. 119].

Данные анкетного исследования работников рабочих промышленности России в июне 1914 г. говорят о том, что рабочие фабрично-заводской промышленности, которые получали в день более 2 руб., составляли 8,72 %, 1–2 руб. – 27,35 %, менее 1 руб. – 62,93 %. Бюджет средней петербургской семьи, состоящей из двух взрослых и 2,53 ребёнка, в 1908 г. равнялся 660 рублям. При 295-дневном рабочем годе это означало, что рабочий должен был зарабатывать не менее 2,3 руб. в день или должны были трудиться другие члены рабочей семьи. Поэтому только первая категория рабочих с заработком более 2 рублей могла гарантировать сведения бюджета семьи без дефицита [11; 19, с. 56–57].

Итак, мы видим, что, несмотря на более высокий уровень заработной платы промышленного рабочего России относительно других категорий промысловиков, *она оставалась крайне низкой*. Об этом свидетельствуют три факта.

Во-первых, с 1900 г. именно высота заработной платы рабочих в фабрично-заводской промышленности следовала за ростом цен на хлебные продукты, а не наоборот, всё время при этом отставая.

Во-вторых, забастовочное движение начала XX в. было результатом подорожания жизни и стремления поднять заработную плату. Это под-

тверждается соотношением всех забастовок, экономических забастовок и забастовок из-за заработной платы.

В-третьих, в 1900 г. доля заработной платы в процентном отношении ко всей валовой продукции составляла крайне незначительную цифру – 13,5 %, а в 1908 г. этот показатель даже понизился до 12,6 %. Это доказывает, что общий рост цен в стране почти не был связан с фактором роста зарплаты, как об этом любила заявлять буржуазная публика [29, с. 238–240]. Причинами низкого уровня заработной платы стали совершенно другие обстоятельства: громадное аграрное перенаселение, недостаточная техническая оснащённость предприятий, расположение многих из них вне городов, сохранившаяся у части рабочих связь с землёй. Общие сведения о соотношении зарплаты и стоимости продукции иллюстрируются ситуацией, сложившейся на Путиловском заводе в 1908–1913 гг. За рассматриваемые пять лет номинальная заработная плата возросла всего на 2 %, хотя стоимость выпущенной одним рабочим продукции увеличилась почти на 50 %, а прибыли завода возросли в 3 раза [12, с. 171].

Е.М. Дементьев в своём исследовании привёл сравнительные данные по зарплате в различных отраслях промышленности Московской губернии, Англии и США (штат Массачусетс). В результате в России в месяц она составляла у мужчин 14 руб. 16 коп., у женщин – 10 руб. 35 коп., подростков – 7 руб. 27 коп., у малолетних рабочих – 5 руб. 08 коп. В Англии зарплата

соответственно составляла – 21 руб. 12 коп., 18 руб. 59 коп., 13 руб. 22 коп., 4 руб. 33 коп., а в США – 65 руб. 46 коп., 33 руб. 62 коп., 28 руб. 15 коп., 21 руб. 04 коп. [5, с. 128].

По данным фабричной инспекции за 1903 г., средний заработок рабочих в Европейской России вместе с Варшавским фабричным округом был равен 217,03 руб., в 1909 г. – 238,55 руб., в 1913 г. – 263,6 руб. [21, с. 171; 22, с. 145; 23, с. 243] Для сравнения, в Англии ещё в 1886–1891 гг. средний заработок рабочих составлял 608 руб. для мужчин, 313 руб. для женщин, для подростков-мальчиков – 218 руб., подростков-девочек – 157 руб. Средний заработок американского рабочего, на основании результатов одиннадцатого ценза 1890 г., составлял 870 рублей в год [15, с. 16], а в 1910 г. – уже 1036 руб. [13, с. 21].

На основании сравнения данных, собранных в России в 1900–1910 гг. по вопросу номинальной и реальной заработной платы промышленных рабочих и результатов исследований, проведённых в 1905 г. департаментом труда английского министерства торговли по изучению положения рабочего класса Англии, Бельгии, Франции и Германии, а в 1909 г. – и США, можно заключить, что заработок французского и немецкого рабочего в среднем был более чем в полтора раза выше, чем у его российского коллеги, а английского – в 2–2,5 раза [17, т. III, с. 66–69].

Например, на железных дорогах разница в оплате имела следующий вид (см. таблицу 3):

Таблица 3

Отличия в заработной плате железнодорожных рабочих и служащих Европейской России и западных стран (в руб.).

Год	Европейская Россия	Австрия	Германия	США
1904	337	489	624	1 224
1905	343	487	633	1 179
1906	370	498	653	1 149
1907	374	513	680	1 244
1908	369	526	716	1 399
1909	384	549	755	1 275
1910	396	589	750	1 303
1911	395	615	764	1 404
1913	408	-	-	1 468

Источник: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916. [24, с. 458–462].

Во Франции заработная плата углекопа в 1906 г. составляла 485 руб., в 1907 г. – 522 руб., в Бельгии в 1907 г. – 545 руб., а в 1908 г. – 518 руб., в Германии в 1908 г. – 607 руб., а в 1909 г. – 560 руб. При этом средний заработок углекопа на Юге России с 1904 по 1908 г. был равен 308 руб., а в 1908 г. – 330 руб. [17, т. III, с. 68].

При этом нужно особо отметить, что никаких резких отклонений от ценового паритета на продукты питания в Европе

и в России тогда не наблюдалось. Так, в 1901–1905 гг. мука пшеничная в Петербурге имела среднюю цену 168,4 коп. за пуд, в Лондоне – 174,8 коп. Овёс продавался в Петербурге за 76,2 коп., в Лондоне – за 87,9 коп., в Нью-Йорке – за 87,7 коп.; сахарный песок в Петербурге – за 4,96 руб., в Лондоне – за 1,64 руб., в Нью-Йорке – за 2,58 руб. Дальнейшее сопоставление цен в Москве и Лондоне можно увидеть в таблице 4 [24, с. 458–462].

Таблица 4

Сопоставление цен в Москве и Лондоне на основные продукты питания²

Наименование продуктов	Мясо свин.	Масло раст.	Сало быч.	Масло кор.	Сыр	Яйца 1 тыс.
Москва	5,22	5,07 (подс.)	6,29	13,27	7,54 (гол.)	26,84
Лондон	8,33	3,76 (рапс.)	4,38	14,08 (рус.)	6,99 (эдам)	27,5 (рус.)

Источник: Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Л., 1924 [17, т. III, с. 68].

При сложении цен всех десяти продовольственных товаров суммы цен окажутся примерно одинаковыми: для Москвы (Петербурга) – 71,63 руб., для Лондона – 69,29 руб. Отсюда следует, что при сравнении заработков российских и английских рабочих ценовой фактор по продовольственным товарам можно не учитывать.

Причину низкой заработной платы русского рабочего следует искать в целом комплексе обстоятельств.

В первую очередь следует указать на колоссальное превышение предложения рабочих рук над спросом на них, о чём мы будем более детально говорить в отдельном параграфе. Здесь

же отметим, что это превышение приводило к эффекту «дешёвого труда», когда «невысокая заработная плата, – по словам С.Ю. Витте, – является для русской предприимчивости счастливым даром» [4, с. 205].

Аграрное перенаселение и наличие огромной резервной армии труда не заинтересовывало предпринимателей в технической модернизации производства. Отсюда вытекала вторая причина низкого уровня зарплаты, которая заключалась «в сравнительно слабой производительности русского рабочего» [14]. Кроме того, большую роль также играли расположение многих предприятий вне городов, сохранившаяся у части рабочих связь с землёй, «низкий уровень культуры народа и неудовлетворительность правового положения рабочего, лишаящая его законных средств для успешного отстаивания своих интересов» [14].

Исследователями была выявлена существенная закономерность: «Количество заработка, несмотря на значительные колебания его в отдельных случаях, в общем, постоянно находится в обратном отношении с продолжительностью рабочего дня<...> чем более эксплуатируется рабочая сила, тем хуже вознаграждается труд» [18, с. 77; 30, с. 228].

Таким образом, анализ уровня и движения заработной платы рабочих в промышленности России позволяет зафиксировать их важные тенденции.

Уничтожение обязательных отношений после крестьянской реформы повлекло за собой повышение заработной платы в горнозаводском хозяйстве и в обрабатывающей промышленности. Это было связано с временным дефицитом рабочих рук в ряде регионов, ростом цен на предметы первой необ-

ходимости, отказом от натуральной оплаты. В итоге имело место реальное улучшение положения некоторых категорий рабочих.

В начале XX в. номинальная заработная плата также продолжала расти. В 1913 г. она была на 28 % выше дореволюционного (революции 1905–1907 гг.) уровня в обрабатывающей промышленности и на 34 % – в горнозаводской. Повышение номинальной заработной платы произошло под влиянием трёх факторов: революционного натиска рабочих в условиях депрессии, промышленного подъёма, начавшегося с 1910 г. и общего роста цен. При этом реальная зарплата в России за это время не испытывала заметных положительных сдвигов, оставаясь в одних регионах и отраслях почти стабильной, а в других претерпевая даже некоторую тенденцию к снижению. За годы Первой мировой войны понижательная направленность динамики реальной заработной платы только набирала обороты.

Несмотря на более высокий уровень заработной платы промышленного рабочего России относительно других категорий промысловиков, она оставалась крайне низкой, не обеспечивая полноценного воспроизводства рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство. СПб., 1869.
2. Белова Т.В. Динамика номинальной и реальной заработной платы рабочих верхнего Поволжья в период Первой мировой войны // Рабочий класс и рабочее движение России: история и современность. М., 2002.
3. Бернштейн-Коган С. Численность, состав и положение Петербургских рабочих. Опыт статистического исследования // Труды студентов экономического

- отделения С.-Петербургского политехнического института императора Петра Великого. 1910. № 4.
4. Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов о положении нашей промышленности. Февраль 1900 г. // Сергей Юльевич Витте – государственный деятель, реформатор, экономист. К столетию со дня рождения / отв. ред. Н.К. Фигуровская, А.Д. Степанский. М., 1999.
 5. Дементьев Е.М. Фабрика, что она даёт населению и что она у него берёт. М., 1897.
 6. Железная промышленность южной России в 1913 году. Статистическое бюро Совета съезда горнопромышленников юга России. Харьков, 1915. № 568.
 7. Зайцевский Н.А. О влиянии войны на производительные силы предприятий горной и горнозаводской промышленности России // Горный журнал. 1905. № 8. С. 280–283.
 8. Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1883. Т. I. Гр. IX.
 9. Историко-статистический обзор промышленности России. СПб., 1886. Т. II.
 10. Каменноугольная промышленность южной России в 1913 г. Статистическое бюро Совета съезда горнопромышленников юга России. Харьков, 1915. Вып. II. № 559.
 11. Козьминых-Ланин И.М. Заработки фабрично-заводских рабочих России (июнь 1914 г. – июнь 1916 г.). М., 1918. Табл. 18.
 12. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л., 1976.
 13. Ленин В.И. Наши «успехи» // Ленин В.И. ПСС. М., 1973. Т. 23.
 14. Мануилов А.А. Заработки русских рабочих // Русские ведомости. 1 января 1912.
 15. Микулин А. Рабочий вопрос и капитализм. Киев, 1908.
 16. Опацкий А.Н. Фабрично-заводская промышленность Харьковской губернии и положение рабочих. Харьков, 1912.
 17. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. Л., 1924.
 18. Песков П.А. Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве // Труды комиссии, учреждённой г. Московским Генерал-Губернатором князем В.А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве. М., 1882. Выпуск второй.
 19. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. М., 2009.
 20. Рыкачев А. Цены на хлеб и на труд в С.-Петербурге. СПб., 1911.
 21. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1903 год. СПб., 1906.
 22. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1909 год. СПб., 1910.
 23. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1913 год. СПб., 1914.
 24. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Пг., 1916.
 25. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1886. Т. II. Бахмутский уезд.
 26. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1886. Выпуск третий. Славяно-сербский уезд.
 27. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Сведения о железных, шоссейных и внутренних водных путях сообщения за 1882 и 1883 г. Издание статистического отдела МПС. СПб., 1885. Выпуск десятый. Табл. XI.
 28. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Сведения о железных дорогах за 1904 г. Отдел статистики и картографии министерства путей сообщения. СПб., 1906. Выпуск восемьдесят пятый. Табл. XII.
 29. Тюрин С. Труд и заработная плата в фабрично-заводской промышленности // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. М., 1915. Выпуск III.
 30. Эрисман Ф.Ф. Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда. М., 1882. Ч. 1. Т. 3. Вып. 4.